

Цин Луань поспешно привела в порядок одежду Юнь Жань и с раздражением обратилась к Гу Чэнь:

— Молодая глава, что это значит? Разве нельзя постучаться перед тем, как войти? Даже если моя госпожа, княжна, относится к тебе не как к постороннему, ты всё же должна знать правила! Сколько можно нарушать приличия перед княжной? Какой это вид?!

Правила, снова правила! Гу Чэнь почувствовала головную боль. Она старалась соблюдать правила, но сегодня она думала, что произошло что-то серьёзное! Она снова понюхала воздух, слабый запах крови, казалось, витал прямо у неё под носом. Она хмурилась, обходя комнату дважды, но так и не смогла найти источник запаха. Вместо этого аромат благовоний в комнате заставил её усомниться, не ошиблась ли она.

— Что ты ищешь, молодая глава? — Цин Луань была одета в тёмно-фиолетовое платье с узкими рукавами, что делало её стройной и подтянутой. Её грудь была слегка обнажена, что сильно отличалось от её обычных традиционных нарядов. Гу Чэнь невольно задержала взгляд, но Цин Луань быстро повернулась и посмотрела на неё с упрёком, словно на какого-то наглеца.

Гу Чэнь чувствовала себя крайне неловко, но не знала, как объяснить ситуацию, поэтому просто пробормотала:

— Сестра Цин Луань, сегодня ты выглядишь очень свежо.

— Хм, — в ответ она получила лишь недовольный взгляд.

Гу Чэнь потерла нос и повернулась к Юнь Жань, которая слегка кивнула, с лёгкой улыбкой на губах, пытаясь смягчить ситуацию:

— Молодая глава, ты сегодня выпила? Наверное, ты пьяна. Цин Луань, не обращай внимания, пойдёшь приготовить ей что-нибудь протрезветь.

Цин Луань быстро согласилась и поспешно вышла из комнаты. Гу Чэнь хотела сказать, что она не пьяна, но не успела, так как Цин Луань уже исчезла. Её шаги были такими же быстрыми, как и её искусство лёгкого тела. Гу Чэнь смотрела на пустой дверной проём, чувствуя, что что-то не так. Она снова понюхала воздух, но слабый запах крови то появлялся, то исчезал, и она сама не была уверена, не ошиблась ли она из-за опьянения.

Юнь Жань тоже смотрела на пустой дверной проём, медленно разжимая кулак, спрятанный в рукаве. К счастью, от неё пахло вином, иначе она бы не смогла избежать столь искусного использования лёгкого тела Гу Чэнь, и та бы наверняка заметила что-то подозрительное.

Она действительно не хотела втягивать Гу Чэнь в свои дела, но и доверять ей она тоже не могла. Гу Чэнь была прислана императором, и она могла доверить ей свою жизнь, ведь император не хотел её смерти. Но она не могла доверить ей жизни тысяч других людей. Находясь на вершине власти, она беспокоилась о делах далёких от двора. Сейчас ей оставалось доверять лишь немногим.

Гу Чэнь выпила немного вина, и до того, как она грубо ворвалась в комнату княжны, она думала, что находится в пределах своей нормы. Она считала, что на ней лишь слегка пахнет алкоголем, и потому решила зайти проверить состояние Юнь Жань. Но теперь она чувствовала, что эта затея была напрасной.

Учитель строго запрещал заниматься врачеванием в состоянии опьянения!

Гу Чэнь любила выпить, но лишь в умеренных количествах. Для неё немного вина помогало расслабиться и взбодриться, но сейчас она начала сомневаться, не перебрала ли она. Иначе почему лицо Юнь Жань казалось таким красным? Или, возможно, она не понимала, что Юнь Жань сейчас очень нервничала, не зная, заметила ли Гу Чэнь что-то подозрительное, и как она будет объяснять это, если её спросят.

К счастью, в этот момент Гу Чэнь нащупала тыкву-горлянку на поясе, и все странные запахи вокруг смешались с запахом крепкого вина. Теперь она признала, что действительно перебрала.

— Прошу прощения, — она даже почувствовала лёгкую головную боль. — Кажется, я перебрала. Давай сегодня не будем делать иглоукалывание. Я... я пойду посплю.

— Только что я была слишком резка, княжна, прости меня, прости, — Гу Чэнь почувствовала, что её шаги стали неуверенными, а перед глазами начало двоиться. Раньше такого не было. Неужели вино так сильно подействовало?

— Молодая глава? — Юнь Жань с беспокойством посмотрела на неё, хотела подойти и поддержать, но её ноги тоже были слабыми, и она едва могла стоять. — Гу Чэнь, как ты?

— Всё в порядке, всё в порядке, — Гу Чэнь улыбнулась и махнула рукой, шатаясь к выходу. — Вино в столице слишком крепкое. Я... я пойду посплю, и всё будет хорошо. Княжна, не забудь принять лекарство. Я пошла, отдохни.

И она, шатаясь, вышла из комнаты. Юнь Жань смотрела ей вслед с беспокойством.

Она прижала руку к голове, чувствуя, как она пульсирует, и медленно опустилась на стул. В комнате становилось всё больше запаха вина, и Юнь Жань с трудом его переносила. Она хотела открыть окно, чтобы проветрить, но её тело было слишком слабым, и она не могла двигаться, оставаясь ждать, пока кто-то придёт.

Цин Луань, одетая в зелёное платье, поспешно вошла и, увидев Юнь Жань, полулежащую в кресле, встревожилась:

— Княжна! Что случилось?

В комнате явно пахло вином, но это было не естественно. Цин Луань нахмурилась, почувствовав запах, и сразу поняла, что это проделки той непослушной девчонки!

Юнь Жань, у которой уже двоилось в глазах, с трудом объяснила, опираясь на Цин Луань:

— Только что Гу Чэнь зашла и случайно увидела Цин Юань. Ничего страшного, я просто чувствую себя немного слабой.

И больно, и тошно.

Как и предполагала Цин Луань, она помогла Юнь Жань лечь в постель и открыла окно:

— Это просто безрассудство! Как она могла так беспечно использовать эти сомнительные средства, когда княжна здесь? Если бы с тобой что-то случилось, она...

— Она хотела помочь, иначе Гу Чэнь, такая проницательная, наверняка бы всё заметила, — Юнь Жань с трудом улыбнулась. — Ты же её старшая сестра, вы давно не виделись, зачем её

ругать? Цин Юань и так одна, ей и так непросто. Нам нужно быть к ней снисходительнее.

— Княжна всегда её защищает, но именно поэтому ей нужно быть осторожнее, — Цин Луань вздохнула. — Ты только начала поправляться, дела в Павильоне Таньюэ не должны тебя так беспокоить. Главное — восстановить здоровье.

Юнь Жань посмотрела на неё с лёгким упрёком:

— Если бы Цин Юань не пришла, ты бы продолжала скрывать от меня? Хотя я и болею, но Сяо Хуэй несколько раз приносил мне сообщения, а ты мне о них не говорила. Сестра Луань, сейчас ты единственный, кому я могу доверять. Если и ты будешь скрывать от меня правду, то чем я отличаюсь от мёртвой?

Цин Луань, получив выговор, опустила голову и молчала. Она искренне надеялась, что княжна сможет меньше беспокоиться и сосредоточиться на своём здоровье, но реальность была иной. Не всё зависело от её желаний.

— Цин Луань признаёт свою ошибку, прошу наказания, — она опустилась на одно колено, но это был не дворцовый поклон.

— Встань, пусть это будет в последний раз, — Юнь Жань почувствовала, что голова болит ещё сильнее, и её начало клонить в сон. — Дела с налогами в трёх провинциях Цзяннани уже в процессе. Максимум через месяц всё обострится, и тогда у нас будет шанс покинуть столицу. Три процента прибыли — это не так много, но и не мало. Это будет поводом, который он не сможет замять, и у меня появится причина уехать. В эти дни тебе придётся потрудиться.

— Хорошо, — Цин Луань кивнула, а затем спросила:

— Цин Юань рассказала тебе о делах Павильона?

— А тебе что, есть что скрывать? — Юнь Жань горько усмехнулась. — Старейшины недовольны мной, это не новость. Просто в этом году они особенно активны. Подождём, подождём. Я обязательно освобожу Павильон Таньюэ от оков императорского двора и верну его к изначальному предназначению. Это будет справедливо для всех.

— Пусть старейшины бунтуют, — Юнь Жань чувствовала усталость. — Чем больше они бунтуют, тем яснее он поймёт, что, удерживая меня, он не сможет получить Павильон Таньюэ. Он не хочет моей смерти, но это не значит, что другие не хотят. Только если я действительно стану управлять Павильоном, он сможет по-настоящему обладать им, и тогда он отпустит меня.

На её губах появилась горькая улыбка, и она закрыла глаза:

— Но кто тогда действительно будет владеть Павильоном Таньюэ?

— Я устала, иди, — её дыхание стало слабым. — Не забудь отправить Гу Чэнь что-нибудь протрезветь. Она ведь из Долины Лекарств, не дай ей заметить, что Цин Юань подмешала ей лекарство.